

ВАЛЕРИЙ
ШАМБАРОВ



ДМИТРИЙ ДОНСКОЙ

КУЛИКОВСКАЯ БИТВА

И ПОДВИГ

ОБЪЕДИНЕНИЯ

РУСИ



Русская история (Алгоритм)

Валерий Шамбаров

**Дмитрий Донской. Куликовская
битва и подвиг объединения Руси**

«Алисторус»

2022

Шамбаров В. Е.

Дмитрий Донской. Куликовская битва и подвиг объединения Руси
/ В. Е. Шамбаров — «Алисторус», 2022 — (Русская история
(Алгоритм))

ISBN 978-5-00180-393-5

Имя Дмитрия Донского прочно связалось со славной и героической Куликовской битвой. Но он одержал и другие выдающиеся победы. Разгромил ордынскую армию на реке Воже. Остановил наступление литовских полчищ, пытавшихся захватить Москву. Он совершил ещё одно великое дело. В самое тяжёлое для нашей страны время, когда она совсем уже развалилась, попала под власть завоевателей, Дмитрий Донской взялся объединять разрозненные русские княжества. Из осколков погибшей Древней Руси создавать новую, Московскую Русь. Будущую Россию. А это открыло путь и к победам, и к освобождению. Известный писатель-историк Валерий Шамбаров написал эту книгу специально для детей, простым и доступным языком. Чтобы прочитать и понять её мог любой школьник. Узнать о подвигах и свершениях князя Дмитрия, его друзей и соратников Владимира Храброго, святого Сергия Радонежского, митрополита Алексия и других героев нашей славной и увлекательной истории.

ISBN 978-5-00180-393-5

© Шамбаров В. Е., 2022

© Алисторус, 2022

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2.	10
Глава 3.	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Шамбаров Валерий Евгеньевич Дмитрий Донской. Куликовская битва и подвиг объединения Руси

Глава 1. Как Русь оказалась в плену?



Разгром монголами русских князей на Калке.
Художник П. В. Рыженко.

Когда мы читаем исторические книги или смотрим фильмы, то обычно воспринимаем – вот это наши, русские, а это их враги. Вот так русские побеждали – или наоборот, проигрывали. Но это может оказаться не совсем правильным. Было время, когда единой Руси вообще не было. Нередко жители соседних городов считали себя совершенно чужими друг другу. Могли враждовать, воевать между собой. Даже сговариваться с чужеземцами, чтобы погромить своих же, русских соседей. И вести себя таким образом казалось вполне нормальным! Об этом страшном и жестоком времени мы и поведём наш рассказ. Но расскажем и о людях, которые начали объединять кусочки Руси. Это было очень и очень трудно. Ведь многие просто не понимали, зачем нужно быть одной страной, одним народом. Одним из тех, кто первыми это осознали, кто начал создавать единое Русское государство, как раз и был Дмитрий Донской.

Хотя Русская держава существовала ещё за 400 лет до него. Большая, богатая, с высокой культурой, очень могущественная. Её столицей был город Киев. Но у князей, правивших на Руси, были сыновья, они тоже становились князьями. По обычаю той эпохи отцы давали им уделы – то есть «уделяли» часть собственных владений. Пусть дети управляют там, учатся. А

потом займут место отца. Считалось, что старшие должны подчиняться младшим, а все князья – великому князю.

Но со временем князей становилось всё больше. Постепенно они забывали, что все они – родственники, двоюродные и троюродные братья, племянники, дяди. Завидовали друг другу, ссорились. Не слушались великого князя. Дескать, а чем мы хуже? Те, кто посильнее и побогаче, начали просто захватывать Киев – чтобы самому стать великим князем. Другие хватались за мечи, чтобы отобрать у соседей какие-то города и земли. Такие войны велись как бы между собой, и их называют «междоусобицами».

Русь рассыпалась на отдельные княжества. Они стали жить сами по себе. А Новгород и Псков были богатыми торговыми городами. Там верховодили местные бояре и купцы. Они подправили свои законы, чтобы у них вообще не было постоянного князя. Высшим органом власти у них стало вече – общее собрание. На нём руководили те же самые бояре и купцы, собирали представителей разных улиц и районов города. На вече решали важные вопросы, выбирали городских начальников. А князя приглашали со стороны – чтобы командовал войсками и оборонял их землю. Но никаких прав ему не давали. Если чем-то не понравился, могли выгнать и позвать другого.

В южной части Руси, вокруг Киева, междоусобицы шли непрерывно. Каждому из князей хотелось победить, и они приглашали на помощь чужеземцев. Один приводил на Русь степных кочевников, половцев, другой поляков, третий венгров. Горели города, противники разоряли друг у друга сёла. Угоняли жителей в плен, чтобы работали в их собственных владениях. Или продавали их в рабство. Люди из этих краёв стали уходить.

Земли между Окой и Волгой сейчас считают центром России. Но в древние времена это была глухая окраина, заросшая сплошными лесами. Зато здесь было спокойно и безопасно. Как раз сюда перебирались переселенцы из южных княжеств. Рубили леса, возводили новые города – ещё скромненькие, деревянные. А святой князь Андрей Боголюбский решил на новом месте возродить Русскую державу. Он собрал представителей своих северных городов, и его провозгласили великим князем. Своей столицей он выбрал Владимир. Построил величественный город, не уступавший Киеву ни по размерам, ни по красоте, ни по богатству.

Северная, Владимирская Русь, отделилась от южной, Киевской. Однако новой расцветающей державе стали завидовать рязанские и другие князья. Встревожились новгородские бояре – как бы Владимирские государи не подчинили себе Новгород. На севере тоже начались междоусобицы. Хотя на нашу страну уже надвигалась беда. Причём с разных сторон.

На западе в дремучих лесах и болотах жили племена литовцев. Они были очень отсталыми, ещё язычниками. Поклонялись деревянным идолам и приносили им жертвы. У них не было письменности. Не было городов, мелкие селения были разбросаны по лесам. Киевские князья когда-то покоряли их, заставляли платить дань. Но разделившаяся Русь слабела, а литовские племена умножались, усиливались. Дань платить перестали. А у русских перенимали то, что считали полезным для себя, – оружие, военное искусство.

Завоевать нашу страну нацелилась и католическая церковь. Она тоже христианская, но во многом отличается от нашей. Православные считают, что глава Церкви – Сам Христос. Патриархи, митрополиты, епископы, священники только служат Ему. Церковные службы могут идти на любом языке – ведь Бог, конечно же, поймёт всех. Каждый может обращаться к Господу с молитвами. Каждый верующий в храме может получить Святое Причастие, как бы соединиться с Христом.

У католиков глава церкви – папа римский. Его считают «наместником Христа» на земле. Его надо слушаться, как Самого Бога. Папа может прощать любые грехи. В католических храмах служили только на латинском языке (на нём разговаривали в Древнем Риме). Обращаться к Богу и получать Причастие могли только священники. Остальным вместо Причастия давали

маленькие лепёшечки, облатки. Хотя православные святые признавали такие правила ересью. То есть грубым нарушением христианства.

Но католические папы и епископы ненавидели православных. Мечтали покорить их, заставить перейти в свою веру. Тогда папа получит власть над всеми христианами на земле. Станет даже главнее королей, царей, императоров. Они же должны его слушаться. У папы были и собственные войска, которые подчинялись ему. Организации рыцарей, их называли «ордена». Два этих ордена, Тевтонский и Ливонский, появились в Прибалтике. Тевтонский разгромил племена пруссов и занял Пруссию. Ливонский захватил Латвию, Эстонию. Начал нападать на русские владения. К нему присоединились шведы, датчане.

А далеко-далеко на востоке, в Монголии, появился талантливый и жестокий вождь, Чингисхан. Он объединил многочисленные степные племена. Поделил монголов на десятки, сотни, тысячи. Десять тысяч называлось туменом (тьмой). Чингисхан ввёл для них новые законы, установил суровую дисциплину. Большинство преступлений – предательство, воровство, трусость – карались смертью. Если с поля боя убежал один, казнили весь десяток. Если убежал десяток – казнили сотню. Считалось – почему они сами не остановили и не убили трусов? Жестокие кары ожидали и тех, кто не помог своим товарищам, не выручил в беде.

Монгольское войско побеждало всех противников, завоевывало Китай, Среднюю Азию. Один из корпусов Чингисхан отправил на разведку на запад. Он разгромил грузин, народы Северного Кавказа. Появился в степях возле южных границ нашей страны, разбил половцев. Русские князья собрали против неведомых врагов огромное войско, 80 тысяч воинов. Монголов было гораздо меньше, 20 тысяч. Но масса русских воинов – это была не армия, это была толпа. Единогo руководителя не было. Каждый князь командовал своим отрядом. Друг другу подчиняться не хотели. 31 мая 1223 года на реке Калке монголы сокрушили русских. Из войска уцелела только десятая часть, погибло 9 князей. Русь никогда ещё не знала такого разгрома. Хотя этот монгольский корпус был только разведкой. Узнавал, какие страны существуют на земле. Он разграбил пограничные русские города и ушёл на восток, к себе домой.

Бог сурово предупредил нашу страну – что получается из-за разделения и ссор. Дал ей время одуматься, аж 14 лет спокойствия и тишины. Но даже такой страшный урок не пошёл впрок. Князья сразу сцепились между собой, принялись воевать за владения князей, убитых на Калке.

Владимирским государем был в это время Юрий Всеволодович. В 1236 году к нему и его брату Ярославу обратился князь Даниил Галицкий. Просил помочь отвоевать его Галицкое княжество – на западе Руси, возле Карпатских гор. Предлагал, чтобы за это Ярослав взял себе Киев. План выглядел отличным – во Владимире будет править Юрий, в Киеве его брат, в Галиче их друг Даниил. Русь объединится! Заключили союз, и Ярослав повёл владимирские полки на юг. Там начались бои, осады городов и крепостей. Но объединять Русь оказалось уже поздно.

Монголы-то никуда не делись. Они покорили сибирские племена, Китай, дошли до Тихого океана. Общее собрание всех ханов, курултай, постановило – организовать Великий поход на запад, дойти до «последнего моря». То есть, покорить весь мир. Командовать походом поставили внука Чингисхана, Батюя. Самих монголов было не так уж много, 40 или 50 тысяч. Но они приказали дать войска всем побеждённым странам, собралась огромная армия, 200–300 тысяч человек. Эти многочисленные племена и народы, подчинявшиеся хану и служившие ему, на Руси называли «татарами».

Осенью 1237 года их полчища дошли до границ Рязанского княжества. В Рязань хан прислал своих чиновников. Они потребовали покориться Батюю, отдать десятую часть скота, имущества, денег. И из людей отсчитать каждого десятого, отдать в услужение монголам и во вспомогательные отряды. Князь Юрий Рязанский ответил: «Когда нас не будет в живых, то возьмёте всё». Он отправил гонцов к соседям, в Чернигов, во Владимир. Сообщал о страшной

опасности. Но великий князь Юрий Всеволодович ничем не мог помочь. Ведь его армия с братом Ярославом ушла далеко, воевала на юге. Черниговские воины были там же.

Впрочем, русские даже сейчас не осознавали всей угрозы. Они издавна сражались со степными соседями – печенегами, половцами. Умели бить их. Знали, что кочевники не выдерживают сомкнутой атаки русских витязей в стальных доспехах. Ударить на них конным строем – разбегаются. От половцев можно было и отсидеться в крепостях – взять их степные всадники не могли. Пограбят деревни и уйдут обратно в степи. Татар представляли такими же.

Но они были гораздо более серьёзным противником. Их войско связывала железная дисциплина. В сражениях оно превращалось в единый кулак. Ещё и переняли лучшие военные достижения у китайцев. У монголов появилась тяжёлая конница в доспехах из стальных пластинок. У китайцев научились и брать крепости. С армией ехали китайские инженеры, в обозах везли осадные машины, способные разрушать стены.

Маленькое войско рязанских князей татарская лавина просто раздавила. Взяла штурмом и опустошила Рязань, другие города. Русские сражались отчаянно. Рязанский боярин Евпатий Коловрат, собрав всего 1700 человек, ринулся в схватку со всей вражеской армией. Великий князь Юрий Всеволодович тоже сумел собрать несколько тысяч воинов, послал на помощь соседям сына Всеволода. Он соединился с остатками рязанцев и бросился в битву у Коломны. Но такие отряды погибали в неравных боях.

А разведка у Батые была налажена отлично. Он заранее разузнал дороги. Взял Москву и по льду реки Клязьмы повернул на Владимир. Его татары тоже захватили, перебив всех жителей. В других городах люди поняли, что крепостные стены не спасают. Стали разбегаться по лесам, и войско Батые занимало города без боя. А государь Юрий Всеволодович укрылся в лесах на Волге. Остановился лагерем на реке Сити, созывал отовсюду подмогу. Но к нему съехалось только 4 или 5 тысяч человек. Татары выследили, где его лагерь, и напали. Великий князь и его воины пали в рубке. До последнего отбивался маленький город Торжок, держался две недели. Козельск оборонялся семь недель. Но и их захватили – в отместку за сопротивление пленных не брали.

До князя Ярослава Всеволодовича донеслись страшные известия о гибели родного края. Он бросил южные междоусобицы. Повёл владимирские полки назад. С Батыем он постарался не встречаться, обошёл татар по другим дорогам. Прибыл на руины Владимира и стал великим князем. Уцелевшие люди встречали его с радостью. Первым делом он приказал хоронить многочисленных мертвецов, чтобы не было эпидемии. Застучали топоры, на местах сожжённых домов строились новые избы...

Но южные княжества даже не задумывались о помощи разгромленной Северной Руси. Какая там помощь! Разделение дошло до того, что чужие владения считали как бы «заграницей», другими государствами. Напали на них враги – ну и ладно. Не на нас же напали. Даже радовались – вот как хорошо, владимирская армия ушла. Южные русские князья не только не помогли Владимиру и Рязани, они продолжали собственные разборки! Всё ещё воевали за Киев, за Галич. Им казалось, что это важнее.

Они очень ошиблись. Татары разбили и покорили в степях половцев, в горах – народы Кавказа. А потом двинулись и на южную Русь. Взяли и опустошили Киев, другие здешние города. Полчища Батые прокатились по Европе, разорили Польшу, Венгрию, Чехию, Хорватию. Но там монголы задерживаться не стали. В Европе климат был не подходящим для них. Им требовались степи, чтобы кочевать, пасти скот. Поэтому они вернулись к южным границам Руси.

Возникла громаднейшая монгольская империя от Дуная до Тихого океана. Её столица, Каракорум, находилась в Монголии. Там правил великий хан. Он называл себя «государем мира», говорил «Бог на небе, а я на земле». Другие родственники Чингисхана – внуки, племянники, были просто ханами. Они должны были подчиняться великому хану и получили улусы,

то есть уделы. Так же, как на Руси удельные князья имели собственные княжества и должны были подчиняться великому князю.

Батый не был великим ханом. Но он сам присмотрел улусы для себя и своих братьев. Одному определил степи Сибири, этот улус назвали Белая Орда. Второму дал степи нынешнего Казахстана, рядом с Аральским морем. Его владения назвали – Синяя Орда. А для себя Батый выбрал улус получше и побогаче. Степи у Чёрного и Азовского морей, Кавказ, низовья Волги, Урал, часть Средней Азии с богатыми городами. Своё ханство он назвал Золотая Орда. Столицу устроил на Волге – город Сарай.

К русским князьям поскакали гонцы Батыя, везли его приказ. Каждый обязан был явиться к хану, поклониться ему и признать его власть. Владимирский государь Ярослав Всеволодович был одним из лучших русских военачальников. Но он осознал – единой Руси не существует. Раздробленные княжества, ссорящиеся между собой, не смогут одолеть татар. Если воевать, окончательно погубишь страну и весь народ. Значит, придётся покориться. Он пожертвовал своей княжеской гордостью, поехал на поклон к Батыю. Тот принял его милостиво, выдал ярлык – особый документ, что он остаётся великим князем. Но уже не по своему законному праву, а по воле хана. Он должен служить Батыю и платить ему дань.

То же самое вынуждены были сделать остальные князья. Хан прислал к ним своих наместников – баскаков. Надзирать, присматривать за русскими. Некоторые из князей не желали покоряться, упрямылись. Но на такие княжества хан посылал войска, снова опустошал их, а непослушных князей казнил. Вот так Владимирская и Киевская Русь попали в плен, стали частью Золотой Орды.

Бедой нашей страны воспользовались и другие враги. Западные области Руси нашествие Батыя не задело, они остались в стороне. Но на Новгород и Псков полезли крестоносцы Ливонского ордена, шведы, датчане. Их сумел остановить Александр Невский, побил в сражениях на Неве и на Чудском озере. А на нынешнюю Белоруссию посыпались нападения литовцев. Одни княжества они завоёвывали силой. Другие сами соглашались подчиниться, чтобы литовцы перестали разорять и грабить их. В результате вся Белоруссия попала под власть Литвы.

Глава 2. Как жилось под властью ханов?



Ордынский баскак приехал в русский город.
Картина С.В. Иванова

Что погубило Древнюю Русь? Эгоизм. Про саму-то Русь многие забыли! Думали только о собственных выгодах. Князья – чтобы их княжества были побольше и побогаче. И жители разных областей тоже привыкли стараться только ради своего княжества, своего города. Людей из других русских городов считали чужими или вообще врагами. Вот и развалили державу. И она досталась завоевателям.

В Русской Церкви в это время стали вспоминать историю из Библии о Вавилонском пленении. Когда древняя Иудея погрязла в грехах, Бог отдал её под власть вавилонского царя Навуходоносора. Пророки поучали, что это – кара от Господа, её надо принимать со смирением. Но наказание не вечно. Когда люди покаются и очистятся от грехов, Бог простит их и избавит от чужеземного владычества. Что ж, это было справедливо. Ведь русские разделились, враждовали, предавали друг друга. Вот и были наказаны татарским нашествием, данью. А чтобы освободиться, надо было понять свои грехи и ошибки. Снова осознать, что мы братья, один народ. Но это получилось ох как не сразу!

Да, наказание было тяжёлым. Дань надо было платить большую. На Руси перестали строить каменные храмы, крепости – на это не стало денег. На месте разрушенных церквей возводили деревянные, самые простенькие. И всему народу приходилось напрягаться, чтобы собрать нужную сумму. Если княжество не смогло уплатить дань, хан сердился. Присылал «лютых послов». Лютых – потому что они приезжали с отрядами воинов. В счёт долга они перетряхивали дома и дворы жителей, забирали всё ценное, коров, лошадей. Хватали и людей для про-

даже в рабство – кто им под руку подвернётся. На Руси говорили: «У кого денег нет, у того дитя возьмут, у кого дитяти нет, у того жену возьмут, у кого жены-то нет, того самого возьмут».

Но и татарские наместники в княжествах, баскаки, старались набрать богатств для себя. Грабили народ. Если князь пытался заступиться за своих подданных, призвать баскака к порядку, тот мог пожаловаться хану. Наврять, что князь – враг Орды, и его казнят. Так случилось с Михаилом Черниговским, Романом Рязанским. На мелкие и слабые южные княжества шайки татар из степи наезжали просто так, поразбойничать. А по западным областям бродили банды литовцев. Резали и грабили похлеще татар.

Однако сами русские князья так и не поняли своих ошибок. Они, как и раньше, ссорились. Вступали в междоусобные драки. Мало того, под властью Орды они нашли новый способ, как сводить счёты. Набирали побольше денег и ехали в Сарай. Раздавали взятки татарским вельможам. Ябедничали на соперников. Выдумывали на них всякие обвинения. Выпрашивали, чтобы ярлык на какой-нибудь город дали им. На суд к хану вызывали соперника. Ему тоже приходилось раздавать взятки, чтобы оправдаться от обвинений. В Сарае собирались десятки князей. Месяцами, а то и годами ходили от одного вельможи к другому, решая свои споры. А те соображали, как это выгодно. Брели взятки с обеих сторон. Получалось, что разорялись и проигравшие, и выигравшие. Не могли заплатить дань. Но тогда к ним ехали «лютые послы» с отрядами.

Более-менее благополучно жила только Северная Русь. Владимирским государем был Александр Невский. Батый и его сын Сартак очень уважали этого князя. Поэтому баскаки в его городах не осмеливались безобразничать – если князь доложит хану, то самим худо придётся. Разбойничьи отряды и литовцы боялись соваться во владения Александра. Татарскую дань он по справедливости распределил среди всех подданных, кому и сколько надо сдавать. Хоть и трудно, но получалось собрать сколько нужно. Даже ещё оставались деньги, Александр выкупал в Орде пленных. Владимирское великое княжество тоже было разделено на уделы. Братья, сыновья, племянники государя правили в Твери, Переславле-Залесском, Костроме, Городце, Суздале, Ростове, Белоозере, Ярославле. Но у Александра Невского был огромный авторитет. Родственники его слушались. Великий князь не допускал между ними ссор, доносов в Орду.

Киев так и не возродился, превратился в маленький городок из 200 домов. Митрополит Кирилл, возглавлявший Русскую Церковь, переехал из Киева к Александру Невскому во Владимир. Монголы были язычниками, но по законам Чингисхана все религии находились под защитой хана. Под этот закон попала и Православная Церковь. Со священников и монахов не брали дань. Но они были обязаны молить Бога о ханском здоровье. Под защитой хана находились и купцы. Могли свободно путешествовать и торговать по всей Монгольской империи.

Однако она оказалась очень непрочной. Как раз из-за своих огромных размеров. Ведь никаких средств связи ещё не было. Приказ великого хана из Каракорума везли до Сарая год, а то и больше. Разные ханства постепенно стали жить самостоятельно. И они начали меняться. Сами монголы и татары, которых они собрали в своё войско, были пастухами. Кочевали по степям со стадами, отарами овец, табунами лошадей. У них не было ни письменности, ни образования, ни науки. В завоёванных странах они начали перенимать культуру покорённых народов.

В Китае хану Хубилаю очень понравились большие города, дворцы, всякие удобства и изделия, которых у монголов не было. В результате возродилась китайская империя, только вместо императора ею правил монгольский хан. Но он стал одеваться в китайские одежды, окружил себя китайскими учёными, его дворец украшали китайскими произведениями искусства, его развлекали китайские артисты. Точно так же в Иране хану Хулагу пришлось по душе персидские города, дворцы, мечети, базары. Его ханство стало приспособляться к персидским обычаям, а сам хан заменил иранского шаха. И в Средней Азии было так же.

Ну а Золотая Орда вообще-то должна была сближаться с Русью. Во владениях ордынского хана она была самой развитой, самой культурной страной. Поначалу так и было. В Сарай

собрали множество русских мастеров, там появились большие русские кварталы. Сын и наследник Батгя Сартак подружился с Александром Невским. Даже принял крещение – видимо, под влиянием Александра. Ещё один татарский царевич тоже крестился, получил имя Петра, переселился в нашу страну. Но вскоре в Золотой Орде всё переменялось.

Её столица Сарай стояла на перекрёстке важных торговых дорог. По Волге отсюда можно было плыть на север: попасть или на Русь или в Камскую Булгарию – это была древняя богатая страна, она лежала на том месте, где сейчас республика Татарстан. Если из Сарая спуститься к низовьям Волги, то через Каспийское море можно было попасть на Кавказ и в Персию. В одном месте к Волге очень близко подходит другая большая река, Дон. Там был устроен волок: лодки разгружали и волокли из одной реки в другую. А по Дону можно было плыть в Азовское море, оттуда в Чёрное. За морем лежала Византийская империя. В Чёрное море впадает и большая река Дунай. По ней можно было попасть в страны Европы – Венгрию, Сербию, Чехию, Германию.

В Золотую Орду вошла часть Средней Азии – завоёванное монголами царство Хорезм. Там были большие торговые города. Хорезмийские купцы оценили, как удачно расположен Сарай. Многие переселились сюда. Наладили международную торговлю. Из Китая караваны верблюдов везли драгоценный шёлк, фарфор и другие товары, которых не было в других странах. Шли через города Хорезма – и в Сарай. По Волге из северных лесов привозили дорогие меха.

Торговые города были и в Крыму. Они принадлежали Византийской империи. Когда-то эта империя была великой и сильной. Её столица, Константинополь, считалась мировым центром Православной Церкви, там находилась патриархия. В нашей стране Церковь тоже подчинялась ей. Константинопольский патриарх назначал на Русь митрополита. Но Византия ослабела. У императоров не хватало денег, и они продали свои города на Чёрном море итальянцам. Точнее, единой Италии ещё не существовало, она была разделена на множество государств. Торговлей и мореплаванием занимались две итальянских республики, Венеция и Генуя. Между собой они враждовали. Но наживу любили и те и другие. Венецианцы обосновались в Сугдее (Судаке), Тане (Азове). Генуэзцы в Херсонесе (около Севастополя) и Кафе (Феодосии).

А крымские купцы издавна занимались работоторговлей. По дешёвке скупали пленных у жителей Кавказа, степных племён – и продавали в разные страны. Но уж пленных в Золотой Орде всегда было множество. Их приводили тысячами после каждого похода. Или на Руси набирали «лютые послы», если кто-то не заплатил дань. Самим татарам такое количество невольников было совершенно не нужно. Но крымские купцы готовы были покупать сколько угодно. Их грузили на генуэзские и венецианские корабли и везли продавать на азиатские, африканские, европейские базары.

Золотых и серебряных денег в те времена на Руси было мало. Поэтому князья часто платили дань дорогими мехами – шкурками соболей, куниц, горностаев. И для взяток ханским придворным привозили меха. Ордынцам надо было их продать, а крымские и итальянские купцы их тоже охотно брали. Знали, что за такие меха они выручат в других странах в 10 раз больше. Так что сотрудничество получалось очень выгодным и для них, и для татар. В Сарае хорезмийские и крымские купцы объединились. Перепродавали и китайские, и персидские товары, и меха, и рабов. Получали просто сказочные прибыли. Богатые торговцы подружались с ордынскими эмирами (вельможами), мурзами (князьями). С теми, у кого покупали пленных, меха. А у купцов было золото, серебро. Могли любого подкупить.

Но им очень не нравилось, что наследник Батгя Сартак сближается с русскими, хорошо к ним относится. Когда станет ханом, вдруг станет перенимать русские обычаи? Вдруг облегчит жизнь Руси, уменьшит дань? Для купцов-то было выгодно, чтобы дань драли побольше. Чтобы карателей посылали почаще. Невольников пригоняли больше. А они всё купят по дешёвке и продадут где-нибудь за большие деньги. Богатые хорезмийские торговцы стали обхаживать

брата Батгя, Берке. Заинтересовали его, чтобы он увлёкся восточными удовольствиями, развлечениями. Он принял мусульманскую веру. К Берке приманили и эмиров с мурзами, организовали заговор.

В 1256 году Батый умер. Вот тут-то Сартака отравили и посадили на трон Берке. Правда, Александр Невский сумел и с ним наладить более-менее сносные отношения. Вместе с митрополитом Кириллом они сделали очень важное дело. Добились от хана разрешения организовать в Русской Церкви новую епархию (область, где епископ руководит храмами и монастырями). Чтобы православный епископ жил в самом Сарае. Там было много русских слуг, ремесленников, невольников. Православное население было и на Дону – казаки. Теперь епископ стал организовывать для них храмы, церковные службы. Но он подчинялся митрополиту во Владимире. Мудрый шаг Александра Невского связал христиан в Орде и на Дону с Северной Русью – через Церковь.

Но в остальном Берке стал править так, как требовалось купцам, которые сделали его ханом. Начал войну с родственником, ханом Ирана Хулагу. Повелел строить новую столицу, Сарай-Берке. Большой восточный город с пышными дворцами, большими базарами, садами. Купцы давали Берке деньги и на войну, и на строительство. А хан, чтобы расплатиться, увеличил дань с Руси. И отдал её на откуп тем, кому был должен. То есть купец дал деньги хану, а взамен получал право самому собрать дань с какого-то русского города. Ох как порадовались жадные торгаши! Поехали на Русь с отрядами воинов. Принялись грабить вовсю. Про размер дани не вспоминали. Старались нахапать сколько получится. Так безобразничали, что в нескольких городах люди не выдержали. Восстали, перебили хищников.

Берке рассвирепел, готов был бросить на Русь карателей. Но Александр Невский и от этого спас страну. Доказал хану, что в мятежах виноваты сами купцы, отнимавшие у людей последнее. Объяснил, что это вред для самой Орды. Если народ совсем разорят, как же он будет платить дань в следующие годы? Уговорил больше не отдавать дань на откуп, пусть её собирают русские князья. Вскоре после этого Александр тяжело заболел. Подозревают, что его отравили. Очень может быть, что ему отомстили сарайские купцы. Они очень обозлились, что лишились возможности самим хозяйничать и грабить на Руси.

В 1263 году Александр Невский умер. И после этого Северная Русь развалилась так же, как раньше Южная. Великими князьями становились братья и сыновья Александра. Но его князья слушались, а новых государей – нет. Стали ссориться между собой, жаловаться друг на друга хану. Столицей Северной Руси считался Владимир, и само великое княжество называлось Владимирским. Но этот город не переходил по наследству от отца к сыну. Кто будет великим князем, тому он и принадлежит. Поэтому новые государи не жили там. Зачем обустроить город, тратить на это деньги, если потом Владимир достанется кому-то другому?

После Александра Невского великие князья оставались в собственных городах. Тех, которые они передадут своим детям, внукам. И настоящая столица оказывалась там, где жил очередной государь. То в Твери, то в Костроме, то в Переславле-Залесском. А Владимир приходил в запустение. Там оставалось всё меньше жителей. Величественные храмы и соборы разрушались без ремонта, крепостные валы оплывали.

Одному из сыновей Невского, Андрею, княжество досталось маленькое, бедное – Городец на Волге. Он стал подрабатывать так же, как и многие мелкие князья. Ездил со своей дружиной в Орду. Вместе с ханским войском ходил то на Кавказ, то на литовцев. За это татары ничего не платили, но что сумеешь наgrabить – то твоё. Андрей страшно завидовал старшему брату Дмитрию: ему достались города Переславль-Залесский, Дмитров, он стал великим князем. Но в ордынских походах Андрей подружился с ханскими вельможами. Стал ябедничать на Дмитрия, выдумывал про него всякую клевету. Знакомые мурзы помогли, чтобы хан дал Андрею ярлык великого князя.

Многие русские возмутились. Дмитрий-то был законным государем. Поддержали его. Но Андрей жаловался приятелям в Сарае, хан давал ему войско. Три раза он приводил на Русь татарскую рать и прогонял старшего брата. А для ордынских воинов главное было – набрать побольше добычи. Им было без разницы, противники это или союзники Андрея. Они громили все города, все сёла на своём пути. За ратью оставались дымящиеся пепелища на местах деревень, развалины домов. Татары увозили огромные обозы чужого добра, угоняли стада захваченного скота, вереницы пленных. Уцелевшие люди разбегались кто куда. Казалось, что Русь окончательно погибает.

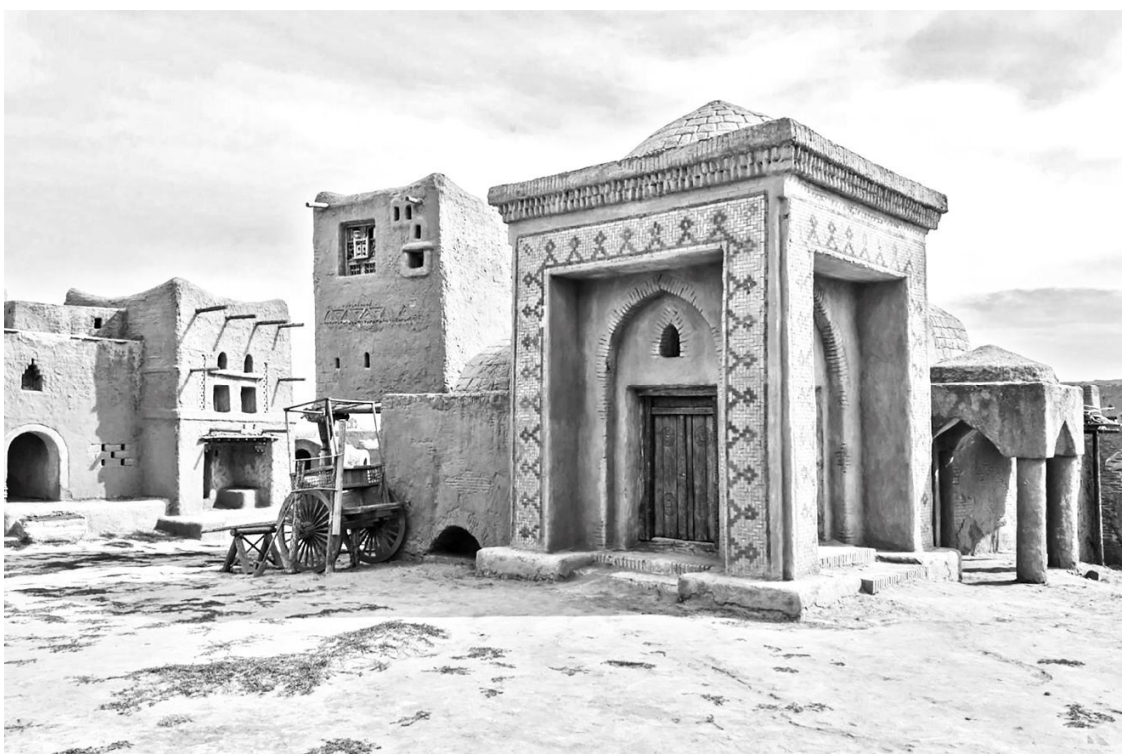




Татары угоняют русских в неволю.
Художник О.В. Федоров



Русский князь у ордынского хана.
Художник В.В. Верещагин



Столица Золотой Орды город Сарай

Глава 3. Даниил Московский и его сыновья



Князь Даниил Московский

И всё-таки Бог не оставил Русскую Землю. Младшего из четырёх сыновей Александра Невского звали Даниилом. Из всех братьев он получил самое бедное и маленькое наследство: городок Москву и земли вокруг неё, сплошные леса. Но Даниил не полез в разборки других князей. Он был спокойным, умным, трудолюбивым. Засучив рукава, занялся собственным хозяйством. Не ленился, сам обходил рынки, мастерские ремесленников, ездил по деревням. Узнавал, где возникли какие-то трудности, какая нужна помощь. Но для тех тяжёлых времён мир и порядок оказались очень ценными. По Руси расходились слухи – есть такое княжество, где нет войны и разорения, можно спокойно жить и трудиться. Там правит честный и справедливый князь. В Москву стали приходить беженцы из других мест.

Приходили крестьяне из деревень, сожжённых в междоусобицах. Приходили умелые мастера из разрушенных городов. В Киевском княжестве вообще житья не стало. Нападали литовцы, с ними дрались татары – и тоже грабили. Боярин Родион Нестерович уехал оттуда в Москву. Привёл с собой целый полк, 1700 воинов. Даниил принимал всех. Крестьянам давал землю, в подмосковных лесах её было сколько угодно. Вырубай деревья, строй избы, распаивай поля. Мастерам князь давал работу, помогал открывать в Москве новые кузницы, гончарные, ткацкие, оружейные мастерские. А воинов зачислял к себе на службу. Население княжества умножалось. Крестьяне и ремесленники платили подати князю, его казна становилась богаче. Усиливались его дружины.

С другими князьями Даниил вёл себя честно. Не завидовал более сильным и богатым. Не пытался захватить престол великого князя или чужие владения. Но он защищал справед-

ливость. Заступался за тех, кого притесняли. Хотя получалось так, что и это шло на пользу Москве. Соседний, рязанский князь, набрал к себе на службу большой отряд татар. Задрал нос, что теперь с ним никто не справится. Начал отнимать уделы у своих родственников, выгонять их. Но на помощь им вдруг выступил Даниил.

И оказалось, что этот князь, всегда миролюбивый, воевать умеет очень хорошо. Татар он не побоялся, разбил их. Причём этому были рады даже рязанцы. Татарское войско хоть и служило их князю, но грабило их самих, совершенно достало местных жителей. Даниил вернул изгнанным князьям их собственность. А они отблагодарили, отдали Даниилу город Коломну. Но и в народе пошла слава о его победе. Про рязанцев почти никто не вспоминал. Восхищались – москвичи разгромили татар! Впервые! Ох как это подняло престиж Москвы и её князя! До сих пор никто не мог, а они смогли, надо же!

Даниил взялся поддерживать и своего племянника, Ивана Переславского. С ним враждовал великий князь Андрей Городецкий – тот самый, что трижды приводил на Русь татарское войско. У Ивана он пытался отобрать Переславль-Залесский. Но Даниил не позволил этого сделать. Заступался за племянника искренне, бескорыстно. А в 1302 году Иван умер. Детей у него не было, и своё княжество он завещал другу, Даниилу. Так к Москве присоединились ещё два города, Переславль-Залесский и Дмитров (он тоже принадлежал Ивану). Маленькое княжество стало увеличиваться.

Даниил был очень верующим человеком. Строил церкви, основал в Москве два первых монастыря, Свято-Даниловский и Богоявленский. В 1303 году князь заболел. Как и его отец, Александр Невский, он перед смертью постригся в монахи. До конца жизни он оставался очень скромным. Даже похоронить себя велел не в храме, а на общем кладбище среди монахов. Православная Церковь признала Даниила Московского святым.

После него остались пятеро сыновей. Но лидерами среди них были двое, Юрий и Иван. Оба были очень не похожими друг на друга. Старший, Юрий – горячий, решительный, честолюбивый. А Иван пошёл в отца. Тихий, спокойный, набожный. Своих братьев они убедили принять очень мудрое решение. Совершенно необычное для той эпохи – не делить между собой отцовские владения! Держаться вместе, и Московским княжеством править вместе.

Сперва они действовали так же, как их отец. Крутые междоусобицы кипели не только на Рязанщине, но и у других соседей – в Смоленском княжестве. Там несколько князей дрались жестоко, осаждали и брали друг у друга города... Сыновья Даниила Московского вмешались. Помогли законному Смоленскому князю Константину. А за это получили ещё один город, Можайск. Теперь их княжество охватывало всю Москву-реку, от верховий до впадения в Оку. Всего лишь маленькую Москву-реку. Но тогда это считалось грандиозным успехом!

А в 1304 году умер великий князь Андрей Городецкий. Старший из детей Даниила, Юрий, решил – их княжество выросло, усилилось. Теперь уже можно вступить в спор за трон великого князя Владимирского. В это время самым сильным и авторитетным из русских князей считался Михаил Тверской. Он был уверен, что престол великого князя должен достаться ему. А после него – его детям. И настоящей столицей Северной Руси должна стать Тверь. Михаил украшал и благоустроивал её. Построил в городе каменный собор – впервые после нашествия Батыя. И вдруг какая-то захудалая Москва лезет с ним соперничать!

Михаил страшно возмутился. Даже выслал отряды воинов – схватить Юрия по дороге в Сарай. Но тот всё-таки перехитрил тверские заставы, добрался до Орды. Перед ханом Тохтой они с Михаилом судились целый год. А это было очень дорого. Надо было раз за разом преподносить богатые подарки хану, навещать его жён – тоже обязательно с подарками. И подкупать взятками вельмож, чиновников. Юрий привёз много денег, накопленных бережливым отцом. Но тратил умеренно, расчётливо. А Михаил распалился. Хотел выиграть во что бы то ни стало. Раздавал деньги направо и налево. Растратил всё, что у него было. Набирал в долг у сарайских

купцов, а возвращать надо было с большими процентами. Или отдавай в счёт долга русские промыслы, рынки, отдавай своих людей на продажу.

Чтобы добыть денег, Михаил послал своих бояр в другие русские города. Но из-за этого только поссорился с ними. Новгород отказался, ничего не дал. А в Костроме и Нижнем Новгороде посланцы тверского князя вели себя грубо, пытались вытрясти деньги силой. Горожане рассердились, выгнали их, нескольких убили. Наконец, Михаил решил предложить хану – если его поставят великим князем, он согласен увеличить дань с Руси. Узнав об этом, Юрий ужаснулся. Сам отказался от дальнейшего спора, «да не гибнет ради нас Земля Русская». Пошёл к хану и сказал – он уступает ярлык великого князя Михаилу.

Казалось бы, князь Твери мог только радоваться. Но он обозлился за те богатства, которые пришлось потратить в Орде, за собственные переживания. Начал мстить. Покарал Нижний Новгород и Кострому, погромил их, казнил там многих людей. Новгороду повысил налоги. Однако новгородцы обиделись. Объявили, что будут подчиняться не ему, а московским князьям. А с Москвой Михаил начал войну. Два раза осаждал её, штурмовал. Взять не сумел, но его войско пожгло и разорило московские сёла и деревни. Летописец сообщал, что оно «много зла сотворило». Потом Михаил обратился к хану, позвал на Русь татарскую рать. Тут уж и Новгород, и Москва не осмелились сражаться. Согласились слушаться тверского князя. Платить, сколько он скажет. Но ведь Михаил этой войной больше навредил сам себе. Татары, как обычно, разграбили всё на своём пути. На Руси к такому государю стали относиться очень плохо.

Ну а в Москве между князьями как-то само собой разделились обязанности. Юрий ездил в Орду, на переговоры с другими князьями, занимался военными делами. А его брат Иван оставался дома. Руководил хозяйством так же кропотливо и трудолюбиво, как отец. Москвичи полюбили Ивана. Он часто появлялся на людях. Город-то был ещё маленьким. Князь знал многих жителей. По улицам и площадям ходил один или с кем-то из слуг. По дороге останавливался, запросто разговаривал с людьми.

Иван был очень верующим. Увлекался церковными книгами. Прилежно молился. Важным способом угодить Богу в те времена признавали помощь беднякам, милостыню для нищих. А их на Руси было много. Прокатилась междоусобица – и одним махом сколько людей потеряли дома, всё имущество. Наехали сборщики дани – и сколько народу разорили! Иван всегда подавал милостыню. Считал это своим христианским долгом.

Но даже это получалось полезным для всего княжества! По стране расходилась молва о добром князе. Обнищавшие люди приходили к нему, попросить монетку ради Христа. А Иван помогал им найти работу, обустроиться, и они оставались в Москве. Его прозвали Иван Добрый. Было и второе прозвище: Иван Калита. Потому что для милостыни с ним постоянно носили калиту – сумку с мелкими монетами.

А тем временем умер митрополит Руси Максим. Михаилу Тверскому пришла идея – надо, чтобы и митрополит у него был свой, тверской. Тогда и его власть станет крепкой. Сейчас-то его не любят, не уважают. Надо, чтобы Церковь целиком его поддерживала. Как великий князь скажет, так и митрополит. Кто тогда будет спорить? На эту должность Михаил наметил настоятеля одного из тверских монастырей, Геронтия.

Но митрополита на Русь назначал патриарх. А патриархия находилась в Византийской империи, в Константинополе. Дорога туда была долгой. Пока Михаил собирал туда свою делегацию, пока ехали... Патриарху Афанасию уже понравился другой служитель Церкви, Пётр. Он тоже был настоятелем монастыря, но из южной Руси, из Галицкого княжества. Очень мудрый, благочестивый. Настоящий святой подвижник. В свободное время писал иконы. На одной из них Пётр изобразил Пресвятую Богородицу, подарил митрополиту Максиму – эту икону называли Максимовской, она считается чудотворной. Патриарх поставил митрополитом его, а не Геронтия.

Раньше Пётр жил в основном у себя в монастыре. Теперь ему подчинили всю Русскую Церковь. Он начал путешествовать, объезжал разные города. При этом видел страшные и отвратительные картины. Приехал в Брянск, а там боролись за власть два князя – Святослав и его племянник Василий. Все горожане стояли за Святослава, Василия выгнали. Но он поехал в Орду, нажаловался, привёл татарское войско. В сражении погиб Святослав со всей дружиной, ханские воины ворвались в Брянск, часть жителей перебили, других забрали в рабство. Митрополит чудом уцелел, спрятавшись в церкви. А князь Василий, расправившись с собственным городом, повёл татар дальше и сжёг Карачев – со здешним князем он тоже враждовал.

Пётр старался всем внушать: хватит раздоров! Надо служить только добру! И служить только добром! Но многие не понимали его слов. Или пропускали их мимо ушей. Пётр и сам был по натуре очень мягким и добрым, никогда и ни с кем не ссорился. И всё равно у него нашлись враги! Михаил Тверской совершил ещё одну грубую ошибку. Он обиделся, что митрополитом стал не его Геронтий, а кто-то другой. Решил избавиться от Петра. Настроил тверского епископа Андрея, набрали ещё несколько человек. Послали в Константинополь донос, будто Пётр берёт взятки. Хотя он был действительно святым человеком, деньги и богатства вообще его не интересовали. Но патриарх прислал комиссию, разбираться.

В Переславле-Залесском созвали церковный Собор для расследования и суда. Сюда съехались служители Церкви, князя. Делегация из Твери принялась обвинять митрополита. Но вдруг выяснилось, что Петра уже очень полюбили в народе. В Переславль пришло и приехало множество простых людей, монахов, священников, чтобы защищать его. За него заступился и московский князь Иван Калита. Подтвердил, что все обвинения – ложь. А Пётр не мстил никому, всех простил. Главному автору доносов, тверскому епископу Андрею, сказал: «Мир тебе, сын мой. Потому что это не ты сотворил, а дьявол». Но и Ивану, конечно же, был благодарен. Между митрополитом и молодым князем завязалась дружба.

Официальная резиденция митрополита находилась во Владимире. Но в этом городе стало совсем неуютно. После войн и нашествий он запустел, жителей было мало. Князя приезжали сюда только изредка. Владимирские храмы, дома, крепостные стены никто давно не ремонтировал, на это не было денег. Поэтому Пётр ездил туда-сюда по всей стране. Нет, в раздорах тверского и московских князей он не стал поддерживать ни тех, ни других. Он был выше этого, старался сохранять мир. В Тверь он тоже приезжал. Но Михаил и его бояре относились к митрополиту враждебно. И в этом княжестве он не задерживался. Зачем доводить до греха, до ссор? Сделал дела, и до свидания.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.